

Ванинский порт

Я помню тот Ванинский порт
И вид парохода угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт
В холодные мрачные трюмы.[1](#)

На море спускался туман,
Ревела стихия морская;
Лежал впереди Магадан —
Столица Колымского края.

Не песня, а жалобный крик
Из каждой груди вырывался:
«Прощай навсегда, материк!» —
Хрипел пароход, надрывался.

От качки страдали зэкá,
Обнявшись, как рóдные братья,
И только порой с языка
Срывались глухие проклятья:

«Будь проклята ты, Колыма,
Что названа чудной планетой!
Сойдёшь поневоле с ума,
Оттуда возврата уж нету!»

Пятьсот километров — тайга,
В тайге этой — дикие звери.
Машины не ходят туда,
Бредут, спотыкаясь, олени.

Там смерть подружилась с цингой,
Набиты битком лазареты;
Напрасно и этой весной
Я жду от любимой ответа.

Не пишет она и не ждёт,
И в светлые двери вокзала,

Я знаю, встречать не придёт,
Как это она обещала.

Прощай, моя мать и жена,
Прощайте, любимые дети:
Знать, горькую чашу до дна
Придётся мне выпить на свете...

1 В каждом куплете последние две строки повторяются 2 раза.

Жиганец Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.

Другой вариант песни

Я помню тот Ванинский порт
И вид парохода угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт
В холодные мрачные трюмы.

Над морем сгущался туман.
Ревела стихия морская,
Стоял впереди Магадан –
Столица Колымского края.

Это просто не песня, а жалобный стон,
Из каждой груди вырывалось проклятье.

«Прощай, материк, навсегда», –

Ревел пароход, надрывался.

От качки стонали зэка,
Обнявшись как родные братья,
Лишь только порой с языка
Срывались глухие проклятья.

Будь проклята ты, Колыма,
Что названа Чужая планета.
Тут сойдёшь поневоле с ума,
А оттуда возврата уж нету.

Нас кругом окружает тайга,
Стерегчи нас вовсе не надо.
Машины вовсе не ходят сюда,
А ходят одни лишь олени.

Я знаю, не ждёшь ты меня,
И писем моих не читаешь,

И встречать ты меня не придёшь,
Об этом я знаю, моя дорогая.

Прощайте, отец, мать, жена и дети,
И вы, все родные, знакомые, друзья,
Знать горькую чашу до дна
Досталось мне выпить на свете.

(Зап. от Потрепалова Е. И. в г. Томске)

Яковлев Я. А. Век воли не видать. Тюремные и спецпереселенческие песни
Нарымского края. Томск, 2018.